

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Кафедра государственного управления и уголовно-правовых дисциплин
Факультет экономики и права
Совет молодых учёных учреждения образования «Барановичский
государственный университет»
Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Сборник материалов
II Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 12—13 мая 2016 года)

Под научной редакцией
кандидата юридических наук, доцента М. В. Андрияшко

Барановичи
БарГУ
2016

Рассматривается генезис и пути совершенствования уголовной политики Республики Беларусь; проведён анализ конституционных основ уголовной политики, а также таких направлений, как административно-правовые и социально-гуманитарные аспекты уголовной политики; определены актуальные тенденции уголовно-исполнительной политики; освещены современные проблемы эффективной борьбы с преступностью в аспекте уголовно-процессуального законодательства; исследованы основы обеспечения безопасности человека, общества и государства в юридическом и экономическом аспектах.

Изложены результаты собственных исследований авторов, а также внесены предложения, направленные на совершенствование законодательства Республики Беларусь в области уголовной политики.

Адресуется специалистам органов государственного управления, обучающимся (студентам, магистрантам, аспирантам), преподавателям учреждений высшего образования, а также всем заинтересованным лицам.

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» Т. С. Таранова,
доктор исторических наук, профессор, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» В. А. Ананич

4. Марчук В. В. Квалификация бездействия должностного лица. С. 14.
5. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. ст. 424—428 УК) : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 16 дек. 2004 г. № 12 // Суд. весн. 2005. № 1. С. 39—43.
6. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2006. 304 с.
7. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. ст. 424—428 УК).
8. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы // Суд. весн. 2005. № 1. С. 39—43.
9. Борков В. Существенность нарушения правоохраняемых интересов при квалификации должностного злоупотребления // Уголов. право. 2009. № 6. С. 10 ; Его же. Недостатки конструкции состава должностного злоупотребления как причина проблем правоприменения // Уголов. право. 2007. № 4. С. 11.
10. Рапог А. И. Глава V. Субъективная сторона преступления // Энцикл. уголов. права. Т. 4. Состав преступления. СПб., 2005. С. 629—787.
11. Там же. С. 680—681.
12. Лунеев В. В. Субъективное вменение // Уголов. право: новые идеи. М., 1994. С. 35 ; Саркисова Э. А. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие. Минск : Тесей, 2005. С. 189 ; Герцензон А. А. Уголовное право: часть общая. М., 1948. 291 с.
13. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. ст. 424—428 УК).

УДК 343.01

М. И. Кольцов,

кандидат юридических наук, доцент

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация*

СИСТЕМА УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Введение. Возникновение и развитие системы наказаний всегда определяется общественным и государственным строем. Происходящие в обществе и государстве социально-политические изменения и тенденции непосредственно влияют на систему наказаний: изменяется количество, а также иерархия их видов; одни наказания утрачивают своё значение и исключаются из уголовного законодательства, другие, обусловленные потребностями общественно-политической жизни, появляются. В уголовном праве Российской Империи система наказаний получила нормативное закрепление в таких законодательных актах, как Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., Уголовное уложение 1903 г. Принцип преемственности имел место при принятии каждого последующего акта, который выбирал из предыдущего лучшее для своего времени. Советская Россия также не явилась исключением и передала демократической России сформированную систему наказаний, которая послужила базой для подготовки системы мер уголовно-правового воздействия Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Основная часть. Действующие уголовные наказания, различные по своему содержанию, помещены в УК РФ в определённом порядке (от менее строгого к более строгому) и выполняют важнейшую роль в механизме назначения наказания. Цели наказания, обозначенные в уголовном законе, и свойства личности как взрослых, так и несовершеннолетних преступников обуславливают необходимость строгой индивидуализации наказаний, которая, в свою очередь, предполагает, что вначале суд обязан рассмотреть возможность назначения менее строгого наказания. Если по мнению суда цели наказания не могут быть достигнуты этим наказанием, то применяется более строгое. Для реализации эффективной правоприменительной практики органов правосудия необходима такая система мер уголовно-правового воздействия, которая позволяла бы суду избрать наказание, учитывающее все индивидуальные особенности личности преступника и обстоятельства каждого конкретного преступления.

Согласно действующему уголовному законодательству (статья 44 УК РФ) к лицам, совершившим преступления, могут применяться следующие наказания: штраф; лишение права заниматься определённой деятельностью или занимать определённую должность; лишение специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; принудительные работы; ограничение свободы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определённый срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь [1].

Следует добавить, что современная уголовная политика направлена на применение в первую очередь наказаний, не связанных с лишением свободы, и за несколько лет достигнуты заметные результаты. Так, например, на 1 января 2010 г. в местах лишения свободы содержалось 819 200 осуждённых, на 1 января 2011 г. — 755 648, в 2012 г. — 693 700, в 2013 г. — 677 200, а в 2014 г. — 671 700. Правда, по состоянию на 1 марта 2015 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 673 818 человек (на 2 169 человек больше, чем в начале года). Удельный вес приговорённых

к штрафу в общем количестве осуждённых вырос с 14,7% в 2010 г. до 15,7% в 2014 г.; к ограничению свободы — с 1,1% до 4,8%; к исправительным работам — с 4,9% до 10,5% [2].

Таким образом, в течение пяти лет количество лиц, содержащихся в местах лишения свободы, ежегодно существенно сокращалось, а в течение двух последних лет их количество остаётся на одном уровне. Вместе с тем назначение наказаний, не связанных с лишением свободы, заметно увеличилось. Поэтому считаем возможным согласиться с авторами, утверждающими, что «применение видов наказания, обладающих существенно менее выраженным воспитательным эффектом (например, штраф), доказало свою обоснованность. С другой стороны, воспитательное воздействие наказания в виде лишения свободы, к сожалению, не менее “успешно” компенсируется крайне негативным влиянием субкультуры в местах заключения» [3, с. 130].

О целесообразности введения новых уголовных наказаний много споров в юридической литературе. Так, например, ещё М. Д. Шаргородский обращал внимание на неэффективность наказания в виде ареста, поскольку оно не способно исправить преступника в такие короткие сроки. Автор данной статьи позволил себе не согласиться с точкой зрения учёного, отстаивая своё мнение о том, что арест будет весьма полезен для достижения двух других целей наказания — восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений. Особенно эффективным превентивным воздействием арест мог бы стать для несовершеннолетних и лиц, впервые осуждённых за преступления небольшой и средней тяжести, не отбывавших ранее лишения свободы [4]. Принимая во внимание условия отбывания ареста, этим категориям преступников не грозит приобщение к криминальной субкультуре.

Традиционно в уголовных законах различных государств приводятся широкие перечни различных по карательным, воспитательным и предупредительным свойствам видов уголовных наказаний. Система наказаний УК РФ содержит довольно большое количество (13) таких наказаний, однако не все из них действующие (арест, принудительные работы, смертная казнь), некоторые по своим карательным и воспитательным свойствам существенно схожи с иными мерами уголовно-правового воздействия (ограничение свободы и условное осуждение к лишению свободы), другие крайне редко применяются и практически не оказывают предупредительного воздействия на преступность (лишение специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград). Учитывая сказанное, считаем полезными предложения в научной литературе о введении новых видов наказаний или иных мер уголовно-правового воздействия, а также изменений и дополнений в действующие.

Например, совершенно справедливо отмечалась возможность более эффективного воздействия штрафных санкций. Мы поддерживаем мнение учёных об одностороннем понимании принципа гуманизма в УК РФ: «Гуманизм не может быть односторонен и бесконечен. Нельзя проявлять гуманность к преступнику, забывая о гуманности к обществу, которое вынуждено его содержать, тратя на это те деньги, в которых остро нуждаются старики и дети государства. Гуманизм и всепрощенчество — разные вещи» [5, с. 155—156].

Нельзя забывать, что речь идёт всё-таки об уголовном преступлении, пусть даже небольшой тяжести. Так, например, уже смешно для окружающих и самого преступника выглядит минимальный размер штрафа для несовершеннолетних в сумме 1 тыс. рос. р. Общественную опасность преступления, за которое суд наложит штраф в сумме 1 тыс. рос. р., можем приравнять к наказанию за административное правонарушение в виде управления транспортным средством водителем, не пристёгнутым ремнём безопасности, либо мотоциклом или мопедом с незастёгнутым мотошлемом (статья 12.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), а разворот в нарушение требований, предписанных дорожными знаками, уже оценивается законодателем от 1 до 1,5 тыс. рос. р. (часть вторая статьи 12.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Заключение. Полагаем, что любой взрослый или подросток, совершившие преступление, должны ощутить на себе воздействие уголовного закона, поэтому минимальный штраф для несовершеннолетних необходимо установить не менее 5 тыс. рос. р., а в случае уплаты родителями (часть вторая статьи 88 УК РФ), он должен удваиваться как минимум. Для взрослых сумма штрафа также должна быть увеличена до 20 тыс. рос. р. Любой взрослый правонарушитель сможет безболезненно выплатить указанную сумму с учётом предоставляемой законом рассрочки.

Эффективно дополняющим систему наказаний может стать ранее предлагаемый нами новый вид наказания — домашний надзор. Домашний надзор назначается несовершеннолетним осуждённым с согласия их родителей или лиц, их заменяющих, на срок от шести месяцев до одного года. Сущность домашнего надзора заключается в том, что несовершеннолетний не может находиться в общественных местах вне дома без сопровождения родителей или лиц, их заменяющих, за исключением помещений учебных и медицинских учреждений, а также места работы. Такие меры помогут ему избежать нежелательных встреч и, соответственно, криминального влияния со стороны подельников и своих сверстников. На первый взгляд предлагаемое наказание схоже с принудительными мерами воспитательного воздействия, которые в пункте «б» части второй статьи 90 УК РФ предусматривают передачу подростка под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа. Однако данная норма не определяет точно сущность этой меры, тогда как домашний надзор предусматривает конкретное сопровождение подростка взрослыми во всех общественных местах.

Список цитируемых источников

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобрен Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г., № 307-3. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».
2. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008—2014 годы [Электронный ресурс] // Судеб. департамент при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 22.01.2016).
3. Степашин В. М. Арест как вид уголовного наказания // Вест. Ом. ун-та. Сер. «Право». 2011. № 4 (29). С. 130—134.
4. Кольцов М. И. Арест как вид наказания в отношении несовершеннолетних // Науч. тр. / Рос. акад. юрид. наук. Вып. 4. Т. 2. М. : Юрист, 2004. С. 556—558 ; Кольцов М. И. Арест как средство оптимизации системы уголовных наказаний // Актуал. проблемы уголов. права, криминологии, уголов. процесса и уголовно-исполнит. права: теория и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 9—10 апр. 2013, г. Тамбов. Тамбов : Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. С. 179—183.
5. Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия : моногр. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 339 с.

УДК 343.43

Е. А. Коротич

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ ПРОТИВОПРАВНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ СТАТЬИ 181 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Введение. Торговля людьми является не только тяжким преступлением против личной свободы, но и выступает фактическим подтверждением существенной деформации морально-этических основ функционирования современного общества и «товаризации» межличностных отношений. Не случайно именно данное посягательство признано Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь одной из глобальных проблем человечества. С момента криминализации торговли людьми статья 181 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) неоднократно подвергалась изменениям, последние из которых связаны с принятием Закона Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях».

Основная часть. В отличие от предыдущей редакции части первой статьи 181 УК, которая предусматривала противоправность двух форм торговли людьми — куплю-продажу или совершение иной сделки в отношении человека, а также вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение лица в целях его эксплуатации, — в действующей редакции части первой статьи 181 УК сохранена лишь последняя форма данного преступления, которая дополнена некоторыми способами его совершения. Указанные изменения уголовного закона, как представляется, были продиктованы не только стремлением законодателя обеспечить соответствие нормы об ответственности за торговлю людьми содержанию международно-правового запрета в этой области (пункта «а» статьи 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё (Палермский Протокол)), но и нивелировать те проблемные аспекты, которые затрудняли толкование и применение статьи 181 УК. Вместе с тем решение законодателя ограничиться международно-правовой («протокольной») формой рассматриваемого преступления (к слову, практика, присущая законодательству лишь немногих государств) вызывает определённые сомнения.

Во-первых, закрепление в качестве криминообразующих признаков торговли людьми альтернативных деяний априори предполагает, что такие деяния должны иметь одинаковую степень общественной опасности. Между тем совершенно очевидно, что при прочих равных условиях передача или получение человека, характеризующиеся не только уравниванием последнего с объектами гражданского оборота, но и установлением в отношении него определённой (как правило, достаточно жёсткой) системы контроля, обладают большей степенью общественной опасности, нежели вербовка человека в целях эксплуатации, для которой присуще сохранение у вербуемого лица свободы выбора дальнейшего варианта поведения.

Во-вторых, представляется не бесспорным приём детальной конкретизации перечня деяний, характеризующих рассматриваемое преступление. Как отмечается в специальных исследованиях, «установление исчерпывающего перечня действий, связанных с торговлей людьми и способствующих ей, создаёт опасность пробела, поскольку такими действиями могут оказаться и те, которые не указаны в законодательном перечне» [1, с. 102]. С этой точки зрения, используемый в предыдущей редакции